

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.9

Алиев Руслан Абдуллаевич
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Юридический факультет
Таджикистан, Душанбе
kot.begemot@tutamail.com

Aliyev Ruslan
Russian-Tajik (Slavic) University
Faculty of Law
Tajikistan, Dushanbe

КУЛЬТУРА ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: данная статья посвящена вопросу необходимости повышения культуры доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях. Автор делает вывод о том, что в процессе доказывания по делам об административных правонарушениях должны действовать реальные механизмы обеспечения состязательности, отмечает необходимость развития правового регулирования недопустимых доказательств, а также ставит вопрос о необходимости профессионализации производства по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: культура доказывания, административные правонарушения, доказательства, состязательность, недопустимые доказательства.

CULTURE OF PROVING IN CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation: this article is devoted to the issue of the need to improve the culture of evidence in proceedings on administrative offenses. The author concludes that in the process of proving cases of administrative offenses, real mechanisms should be in

place to ensure competitiveness, notes the need to develop legal regulation of inadmissible evidence, and also raises the question of the need to professionalize proceedings in cases of administrative offenses.

Key words: culture of proof, administrative offenses, evidence, adversarial, inadmissible evidence.

В юридической науке принято считать, что доказывание по своей сути представляет собой процесс познания [1, с. 147], иными словами, достижения истины. В психологии, педагогике для обозначения системы принципов познания используется термин «культура познания».

Высказанные тезисы позволяют прийти к выводу, что понятие культуры познания можно обоснованно распространить на такую важную сферу юридической деятельности, как доказывание. Проведенный в ходе данного исследования анализ литературы позволяет прийти к выводу о том, что термин «культура доказывания» практически не используется в юридической науке, встречаются лишь отдельные его упоминания [2, с. 16].

Культуролог А.Я. Флиер отмечает, что принципы познания трансформируются параллельно развитию человеческого общества [3, с. 4]. Трансформировались и принципы доказывания. Для средневековья были характерны ордалии, доказывание невиновности через прохождение испытаний «огнем и мечом», судебные поединки. Потом восторжествовал принцип «признание — царица доказательств». И лишь затем, с ходом демократизации государств мира, в основу доказывания были положены принципы презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон, признания недопустимыми доказательств, полученных с нарушением закона.

Отметим, что наиболее проблематичным вопросом на сегодняшний день является культура доказывания именно по делам об административных правонарушениях. Возникновению рассматриваемой проблемы способствуют два фактора: несовершенство законодательного регулирования и

непрофессиональный характер производства по делам об административных правонарушениях.

Существует точка зрения, что сниженные стандарты доказывания, ограниченность принципа состязательности обусловлено неравенством сторон «защиты» и «обвинения» в делах об административных правонарушениях, которое естественно и предопределено публичной природой административно-правовых отношений. Например, С.В. Перов отмечает, что «упрощенная процессуальная форма» и «ограниченность реализации принципа состязательности» «в производстве по делам об административных правонарушениях не свидетельствует о тенденции чрезмерного усиления в административном законодательстве публичных интересов в ущерб интересам защиты лиц, привлекаемых к ответственности» [4, с. 102].

Думается, что данная точка зрения может быть актуальна для производства по делам о наиболее общественно опасных административных правонарушениях.

Однако в условиях, когда административная ответственность может быть связана с арестом, то есть лишением гражданина свободы (хотя и кратковременным), когда штрафы за отдельные административные правонарушения превышают размеры штрафов, налагаемых за совершение преступлений, когда звучат предложения об ужесточении штрафных санкций, трудно говорить о возможности снизить стандарты доказывания по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, можно согласиться с мнением Е.В. Труновой, указывающей на то, что «для законного и справедливого осуществления правосудия необходимы реальные механизмы состязательности на каждой стадии производства по делам об административных правонарушениях» [5, с. 99].

Отдельно обратим внимание на вопрос, связанный с регулированием института недопустимых доказательств. Он является ключевым при

рассмотрении проблем культуры доказывания, так как отражает отношение должностных лиц, уполномоченных возбуждать административные дела, к закону.

В соответствии с ч. 3 ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона, а ч. 3 ст. 48 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан [8] гласит, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением требований закона.

Мы видим, что указанные законы даже не содержат самого по себе понятия «недопустимые доказательства». В уголовном процессуальном законодательстве как России, так и Таджикистана данному вопросу посвящены отдельные нормы, устанавливающие основания и порядок признания доказательств недопустимыми. В точке зрения о том, что регулирование института недопустимых доказательств в делах об административных правонарушениях нуждается в совершенствовании, сходятся такие исследователи, как А.Р. Нобель [8] и Г.Н. Глуздак [9]. При этом Г.Н. Глуздак отмечает, что «различия в уровне проработанности правовой регламентации института недопустимых доказательств между КоАП РФ и УПК РФ» [9, с. 13] являются необоснованными, представляя собой «пробел в праве».

Таким образом, для формирования более ответственного подхода правоприменителя к вопросу законности получения и использования доказательств полагаем необходимым закрепить в законодательстве об административных правонарушениях понятие недопустимых доказательств и критерии отнесения доказательств к недопустимым.

Кроме того, важно затронуть проблему непрофессионального характера производства по делам об административных правонарушениях.

Начнем со «стороны защиты». Действующее процессуальное законодательство об административных правонарушениях России и Таджикистана не устанавливает каких-бы-то ни было требований к профессиональной подготовке защитника и представителя, в то время как уголовное процессуальное законодательство этих стран вводит «адвокатскую монополию», а российское арбитражное процессуальное законодательство устанавливает требование к уровню образования представителя.

Здесь следует согласиться с мнением Д.Г. Поповой о том, что «введение адвокатской монополии на судебное представительство необходимо для распространения единых стандартов оказания профессиональной юридической помощи на все профессиональное сообщество юристов» [10, с. 84]. Считаем, что такие стандарты должны соблюдаться и в производстве по делам об административных правонарушениях.

Расширение роли адвокатов в производстве по административным правонарушениям могло бы внедрить в данное производство такой институт, как «адвокатское расследование» [11] (получение доказательств путем направления адвокатских запросов, опроса лиц с их согласия), что положительно сказалось бы на реализации принципа состязательности.

Говоря же о «стороне обвинения» скажем, что правом возбуждать административное производство наделены совершенно различные органы. Их сотрудники могут не иметь каких-бы-то ни было познаний в области административного права. Это приводит к снижению качества доказывания. Полагаем, что законом должно быть установлено требование к обязательному наличию у должностных лиц, ведущих производство по делам об административных правонарушениях, юридического образования либо, как минимум, профпереподготовки по профилю «административное право».

В заключение данного исследования отметим, что повышение культуры доказывания по делам об административных правонарушениях, которое может быть достигнуто в том числе за счет законодательных изменений, обеспечит более высокий уровень защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, в отношении которых возбуждаются административные дела.

Список литературы:

1. Казначей И.В., Назаров С.Д. Уголовно-процессуальное доказывание как разновидность человеческого познания // Следственная деятельность: настоящее и будущее: Материалы Международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 июля 2018 года. Краснодар: ООО «Перископ-Волга», 2018. С. 147.
2. Мифтахутдинов Р.Т. «Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях» // Закон. 2018. №7. С. 6-18.
3. Флиер А.Я. Культура познания как феномен коллективной психологии // Культура культуры. 2014. №4 (4). С. 4-20.
4. Перов С.В. Реализация принципа состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2014. №2. С. 99-102.
5. Трунова, Е.В. Принцип состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 99-101.
6. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
7. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22 июля 2013 года № 975 // Доступ из справ.- правовой системы «Континент».

8. Нобель А.Р. Определение допустимости доказательств по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы российского права. 2016. – № 1(62). С. 76-84.

9. Глуздак Г.Н. О правовом регулировании признания недопустимыми доказательств по делам об административных правонарушениях / Г. Н. Глуздак // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4(51). С. 12-17.

10. Попова Д.Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №4. С. 84-91.

11. Азарова Ю.О. Адвокатское расследование как институт уголовного процесса // Скиф. 2022. №10 (74). С. 11-17.